

ПУТЕМ ТВОРЧЕСКИХ ИСКАНИЙ

К столетию Вологодского драмтеатра

...Шла генеральная репетиция пьесы В. Соловьева «Великий государь». В спектакле исправлялись уже только отдельные небольшие шероховатости. В основном он был готов.

После сцены, в которой Иван Грозный произносит монолог над гробом убитого им сына, Николай Андреевич Шмидт, исполняющий роль Грозного, подошел к режиссеру со словами:

— Все же я не удовлетворен этой сценой. Чувствую, что неверно она звучит... Не удается мне что-то ей...

И несмотря на то, что генеральная репетиция окончилась в шестом часу утра, что артист был утомлен, он остался в театре и, снова и снова, прислушиваясь к замечаниям режиссера Е. В. Свободина, несколько раз повторил эту сцену...

На премьерном монологе Грозного звучал по-иному, не так, как на генеральной репетиции. Глубоко и правдиво выразил Н. А. Шмидт сильное и сложное чувство скорби, отчаяния и надежды, охватившее царя Ивана Васильевича.

Работа Николая Андреевича над образом Ивана IV имеет свою историю. Впервые он сыграл роль Грозного еще в 20-е годы, в инсценировке повести А. К. Толстого «Князь Серебряный». Н. А. Шмидт познакомился с «Перепиской» Курбского, с мемуарами иностранцев, живших при дворе Ивана IV, с трудами дореволюционных историков, но все эти источники помогли актеру найти лишь отдельные бытовые детали роли. Облик же царя Ивана и вся его государственная деятельность в этих материалах, как и в повести Толстого, давалась в искаженном виде.

Не принесла артисту творческого удовлетворения и роль Ивана Грозного в пьесе Островского «Василиса Мелентьева». Великий русский драматург, ограниченный рамками своего времени, не смог преодолеть традиционный и неверный взгляд на царя Ивана. Драматург не показал его государственной деятель-

ности и нарисовал Грозного жестоким, несправедливым, «погрязшим в плотских грехах».

Настойчивые поиски актером правильного взгляда на Грозного были облегчены данными советской исторической науки, раскрывшей во всем глубоком значении образ Ивана IV, его прогрессивную роль в укреплении русского государства.

Упорная, настойчивая работа Н. А. Шмидта увенчалась успехом — новым творческим достижением артиста явился образ Грозного, созданный им в пьесе В. Соловьева «Великий государь».

Один из самых любимых зрителем артистов нашего театра, большой мастер сценического образа, Николай Андреевич Шмидт остается всегда скромным человеком, очень требовательным к себе работником. Он сознает свою огромную ответственность перед народом и тщательно готовит каждую новую роль, независимо от ее масштаба и трудности, обрабатывает каждую сцену, каждое положение, жест, реплику. Н. А. Шмидт внимательно прислушивается к критическим замечаниям.

В Вологодский облдрамтеатр актер и режиссер Н. А. Шмидт пришел девять лет назад, имея уже солидную творческую биографию, сотни сыгранных ролей, десятки осуществленных постановок. Н. А. Шмидт принадлежит к тому поколению советских людей, сознательная жизнь которых началась в послеоктябрьский период, когда партия приступила к восстановлению хозяйства и строительству социализма.

Страсть к театральному искусству обнаружилась у Н. Шмидта очень рано. 16-летним юношей, еще занимаясь в трудовой школе, он одновременно посещал театральную студию Саратовского отдела искусств. В студии Шмидт постиг аз-

буку актерского мастерства. Здесь навсегда определилось его жизненное призвание.

Действительной серьезной актерской школой была для Н. А. Шмидта работа в составе Московского передвижного театра оперетты в сезон 1926—27 г.г. Молодому актеру в небывало сжатые сроки приходилось готовить самые различные роли. Работа в театре оперетты воспитала в Н. Шмидте то железное трудолюбие, которым актер отличается до сих пор.

За время работы в Вологодском театре артист сыграл около 80 ролей. Н. Шмидт — актер перевоплощения. Каждый раз при создании нового образа Шмидт играет не свой собственный характер, а перерождается в образ, написанный драматургом. Одинаково удаются актеру и легкие комические роли, и образы огромного трагического и в особенности сложного психологического содержания. От забитого, подавленного нуждой и произволом Николая из пьесы И. Франко «Украденное счастье» до титанической фигуры царя Ивана Грозного, от коварного Яго («Отелло») до чистого и лирического образа Якова («Последние» М. Горького); от живого мертвеца Фаннина из «Нашествия» Л. Леонова до советского генерала, командующего фронтом в «Сталинградцах» Ю. Чепурина — таков диапазон творческих возможностей актера.

В Вологде всего один театр. На протяжении ряда сезонов зрители видят на сцене одних и тех же актеров, поэтому мастерство перевоплощения, которым в совершенстве владеет Н. Шмидт, здесь особенно ценно. Блестящая и отточенная игра этого актера всегда служит благородной цели раскрытия идейной сущности образа, обнаружению социальной природы характера героя. Этой цели актер подчиняет все

свои художественные средства: речь, движения, игру деталями. Обнажая социальную природу образа, Н. Шмидт тем самым помогает зрителю понять корни характера героя и разобраться в условиях, породивших тот или иной характер. Поэтому образы, созданные Н. Шмидтом, всегда не только индивидуальны, человечески-конкретны, но и типичны. И в этой типичности заключена их огромная сила воздействия на зрителя.

Учиться у жизни... изучать марксизм, — призывал в беседе с кинорежиссерами С. Эйзенштейном и Г. Александровым работников искусств лучший друг и учитель советских художников тов. Сталин. Мудрое сталинское указание стало руководящей идеей всей творческой жизни актера Шмидта.

Несмотря на напряженную творческую работу и большую общественную деятельность, актер находит время и для самообразования. Ощущая недостаточность своих марксистских знаний, коммунист Н. Шмидт в 1948 году окончил вечерний университет марксизма-ленинизма и сейчас сам руководит кружком по изучению истории партии.

В спектакле «Заговор обреченных» Н. Шмидт играет роль лидера правых социал-демократов Иоакима Пино. Как уже отмечалось в печати, в политически злободневной пьесе Н. Вирты роль Пино написана автором с отступлением от жизненной правды. Н. Шмидт трактует эту роль ближе к действительности. Артистом создан настолько отвратительный образ старого, прожженного политика, что ни капли жалости не вызывает у зрителя смерть Пино.

Николай Андреевич Шмидт находится в расцвете своих творческих сил. Впереди много работы, замечательной борьбы за искусство, верное жизненной правде, за все то новое, передовое, что постоянно рождается, зреет и побеждает в нашей прекрасной действительности.

И. ВОЛЬФСОН.